

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-559-575
УДК 811.112.2'373:82-7:32

Научная статья / Research article

Оценочная составляющая метафоры «верх — низ» в немецкой политической карикатуре

Г.Л. Денисова

Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14
✉ g.denisova@tltsu.ru

Аннотация. В карикатуре метафора «верх — низ» представляет оппозиции «хорошее — плохое», «больше — меньше», «невыполнимое — реальное». Целью статьи является описание оценочной составляющей рассматриваемых оппозиций с акцентом на знаке оценки и его основаниях в лексиконе немецкой языковой личности. Сложная природа карикатуры, которая определяется как поликодовый текст, и учет факта ее обращенности к языковой личности объясняют опору в ходе достижения поставленной цели на наработки в области когнитивной лингвистики и использование собственно лингвистических методов. В результате было установлено, что в пространстве политической карикатуры метафора представлена противопоставлением уровней — поверхность земли, выше уровня земной поверхности, ниже уровня земной поверхности, — которые демонстрируют закрепленный знак оценки (положительный или отрицательный) или приобретают его в контексте сообщения. Закрепленным знаком оценки отличаются оппозиции, которые тяготеют к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», что имеет основание в особой мыслительной модели (представлении об уровне устройстве мира), которая закреплена в лексиконе немецкой языковой личности во фразеологическом фонде языка, внутренней форме слова, традиционной сочетаемости слов. При реализации метафоры «невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз», основание которой образует бытовой прагматизм, закрепленный в немецких фразеологизмах, наблюдается отступление от вышеупомянутой модели, что требует от карикатуриста создания соответствующих опор для верного декодирования сообщения адресатом. Распределение знаков оценки между оппозиционными членами метафоры «больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз» обусловлено применяемой оценочной шкалой, что используется карикатуристом в игре со знаком оценки с целью оказания влияния на мнение адресата. Формируя оценочный знак оппозиционных членов метафоры, карикатурист опирается на представления, закрепленные в лексиконе немецкой языковой личности. В пространстве политической карикатуры данная особенность объединяет все рассмотренные случаи реализации метафоры «верх — низ».

Ключевые слова: креолизованный текст, карикатура, адресант, языковая личность, модальность, метафора, оценка

История статьи:

Дата поступления: 13.12.2020

Дата приема в печать: 02.02.2021

© Денисова Г.Л., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Денисова Г.Л. Оценочная составляющая метафоры «верх — низ» в немецкой политической карикатуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 559—575. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-559-575

UDC 811.112.2'373:82-7:32

Valuation Component of Metaphor UP vs. DOWN in German Political Cartoon

Galina L. Denisova

Togliatti State University,
14, Belorusskaya Str., Togliatti, Russian Federation, 445020
✉ g.denisova@tltu.ru

Abstract. In German political cartoon the metaphor UP vs. DOWN introduces oppositions GOOD vs. BAD, MORE vs. LESS, UNREALIZABLE vs. PRACTICABLE. The paper describes their valuation components accenting the positive or negative sign of oppositions and its base in lexicon of the German language personality. Complex nature of cartoons, which are polycode texts, and their appeal to the language personality allow application of cognitive linguistics and methods of traditional linguistics. The paper demonstrates that political cartoons different realizations of this metaphor are visualized by levels: earth surface, above it, and below it. Certain valuation signs are fixed in realizations that gravitate towards the metaphor GOOD IS UP — BAD IS DOWN based on the human idea of levels structure of the world, which is a specific cognitive model reflected in German phraseology, inner form of words, traditional word combinations. Deviation from this model takes place by realization of the opposition UNREALIZABLE IS UP — PRACTICABLE IS DOWN, which is based on everyday pragmatism fixed in German phraseology. In this case the cartoonist creates special supports for the addressee to achieve correct understanding of his message. Distribution of signs in the opposition MORE IS UP — LESS IS DOWN is determined by the employed valuation grade, used by the cartoonist in his play with valuation signs to influence addressee's opinion. Forming valuation signs of oppositions, the cartoonist bases on ideas reflected in the lexicon of the German language personality. This feature characterizes all realizations of metaphor UP vs. DOWN in political cartoons.

Key words: creolized text, political cartoon, addressee, language personality, modality, metaphor, valuation

Article history:

Received: 13.12.2020

Accepted: 02.02.2021

For citation:

Denisova, G.L. (2021). Valuation Component of Metaphor UP vs. DOWN in German Political Cartoon. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 559—575. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-559-575

Введение

Исследователи, работающие в области политической лингвистики, акцентируют оценочный характер сообщения в форме карикатуры [1], который традиционно объясняется яркостью использованных метафор, предлагающих

адресату видение одной концептуальной сферы в терминах другой [2. С. 4]. Подчеркивается, что метафора выражает определенное отношение к политической реальности, определенное восприятие и отражение этой действительности [3. С. 41] и является действенным средством воздействия на адресата сообщения [4], что, по замечанию В.К. Харченко, было отмечено еще Аристотелем [5. С. 39]. Указанные обстоятельства объясняют наш интерес к участию метафоры «верх — низ» в оформлении модальности сообщения в форме политической карикатуры и знаку оценки, который она выражает.

Следует обратить внимание на то, что исследования в области политической карикатуры ограничиваются, как правило, изучением структурных метафор [6—8], в то время как ориентационным метафорам, «организирующим целую систему концептов относительно другой системы» [9. С. 35], уделяется недостаточное внимание. Хотя такие работы есть, к примеру, на материале английского языка имело место исследование образной составляющей карикатур периода Великой депрессии в Америке, в которых использовались ориентационные метафоры «верх — низ» [10]. В нашей работе мы не ограничиваем исследуемый материал тематически и ставим своей целью определение особенностей актуализации оценочной составляющей метафоры «верх — низ» с акцентом на знаке оценки и участии ориентационной метафоры в оформлении модальности сообщения. В нашей работе также выявляются варианты представления метафоры «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» в пространстве политической карикатуры.

Методы и материал исследования

Исследование осуществляется на материале политических карикатур Вальтера Ханеля, одного из ведущих немецких карикатуристов. Выборка его работ была сделана из собрания карикатур сайта *Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland*¹.

Методологическим основанием к анализу материала стало определение карикатуры как креолизованного текста [11—16], который обращен к языковой личности [17], и представление о структуре языковой личности Ю.Н. Караулова [18. С. 238]. Исходя из данного представления, мы полагаем, что, создавая сообщение в форме политической карикатуры, художник опирается на тесное взаимодействие вербально-семантического (лексикон) и лингво-когнитивного уровней в структуре языковой личности и на фоновые знания носителя немецкого языка. Необходимость учета тесной взаимосвязи уровней в структуре языковой личности обуславливает разнообразие применяемых методов. В ходе исследования мы опираемся на наработки в области когнитивной лингвистики (используется возможность когнитивной интерпретации

¹ Режим доступа: <https://www.hdg.de/haus-der-geschichte/sammlung/karikatur> (дата обращения: 03.07.2020). Для просмотра изображения карикатуры, упомянутой в статье, надо зайти на сайт по указанному адресу, нажать на ссылку «Karikaturen in der Objektdatenbank», выбрать закладку «Neue Suche», скопировать в строку «Suchbegriffe» номер карикатуры и нажать на кнопку «Suche starten».

метафор [19. С. 206—207] и выявления признаков концепта через анализ единиц фразеологического фонда языка [19. С. 202]) и применяем собственно лингвистические методы (дефиниционный и семантический анализ).

Результаты исследования

Метафора «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз»

Анализ примеров ориентационных метафор, которые приводят авторы книги «Метафоры, которыми мы живем», подводит к выводу, что противоположности в ряде систем концептов имеют закрепленный знак оценки (положительный или отрицательный). В первую очередь, эта особенность характеризует оппозиционные члены метафоры «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз». Очевидно, что оценочная окрашенность и закрепленность знака оценки за определенным членом оппозиции данной метафоры предопределяется тем, что ее полярности представляют собой отношение по признаку ‘хорошо’ / ‘плохо’, что, как отмечает Е.М. Вольф, отражает оценочное отношение субъекта к объекту [20. С. 12].

В книге «Метафоры, которыми мы живем» отмечается тяготение ряда систем концептов к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», которая задает ориентацию наверх для общего позитивного состояния [9. С. 42]. Авторы книги отмечают, что к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» тяготеют ориентационные метафоры, структурирующие представления носителей английского языка о счастье и несчастье, благополучии, социальном статусе, добродетели и пороке. Дж. Лакофф и М. Джонсон объясняют такую согласованность общей внешней системностью. Примеры, подтверждающие данное положение на материале английского языка, детально изучил У. Наги [21].

В немецком языке обнаруживается аналогичная тенденция, что подтверждается примерами, которые мы находим в словарях немецкого языка:

«**благополучие ориентировано наверх ↔ трудности — вниз**»: *der Aufschwung der Wirtschaft* ‘подъем экономики’, *einen Aufschwung nehmen* ‘бурно развиваться’ [22. С. 154], *im Aufschwung begriffen sein* ‘идти в гору’ [23. С. 146], *der Fall eines Handelshauses* ‘банкротство торгового дома’ [22. С. 455], *die Sache ist ins Wasser gefallen* ‘дело расстроилось’ [23. С. 628];

«**высокий социальный статус соответствует верху ↔ низкий социальный статус — низу**»: *jemandem gewachsen (an Dat.)* ‘не уступать кому-либо’ (в уме, силе) [22. С. 552], *auf der Höhe sein* ‘быть на высоте’ [24. С. 294], *jemanden (bis) in den Himmel erheben* ‘превозносить кого-либо до небес’, *jemanden auf den Thron erheben* ‘возвести кого-либо на трон’ [22. С. 433], *jemandem hochhelfen* ‘поднять кого-либо’ [23. С. 510]; *hochgestellt* ‘высокопоставленный’, *hochkommen* ‘занять высокое положение’, *Hochmut kommt vor dem Fall* посл. ‘Кто высоко заносится, тому не миновать упасть’ [22. С. 639], *jemanden zu Fall bringen* ‘сместить кого-либо’ [22. С. 455];

«*счастье ориентировано наверх ↔ печаль — вниз*»: *die Stimmung heben* ‘поднимать настроение’, *sich erhoben fühlen* ‘чувствовать себя воодушевленным’ [23. С. 510], *ich konnte nicht den Mut aufbringen* ‘у меня не хватило духу’ [23. С. 185], *sich (wieder) aufraffen* ‘воспрянуть духом’ [23. С. 104], *niedergeschlagen sein* ‘быть в подавленном настроении’ [23. С. 504].

Следует отметить, что противоположности рассматриваемых систем концептов отличаются оценочной окраской с четко определенным знаком, что находит подтверждение в исследовательских работах. К примеру, А. Вежбицкая описывает концепт *glücklich* (*счастлив*), используя смысловой элемент ‘все **хорошо**’ [25; 26; 27. С. 170]. Оценочная окраска находит эксплицитное выражение в дефинициях номинантов концептов. К примеру, в определении лексемы *Glück* (*счастье*) положительный знак оценки эксплицитно выражается введением в дефиницию элемента *freudig* ‘*freudig-bewegter Zustand, in dem man sich befindet, wenn man die ersehnten ideellen oder materiellen Güter erlangt hat*’ ‘радостное состояние, в котором находятся, когда получают желанное нематериальное или материальное благо’ [28. С. 1613]. Отрицательный знак оценки в семантике лексемы *Kummer* (*печаль*) эксплицируется в дефиниции согласованными определениями перед существительным *Gemütszustand* и введением в дефиницию существительного *Schmerz*: ‘*trauriger, niedergedrückter Gemütszustand, seelicher Schmerz*’ ‘печальное, угнетенное состояние духа, душевная боль’ [28. С. 2256].

Выявленная тенденция закрепления определенного знака оценки в словарном фонде немецкого языка за членами оппозиций в системах концептов, которые тяготеют к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», в совокупности с особенностями визуализации ориентационных метафор в карикатурах наводит на мысль о следах представления об уровне устройства мира, которое имело место в культуре древних германцев [29. С. 131]. Оно согласуется и с современными религиозными представлениями носителей немецкой культуры. В данном представлении верхний мир противопоставляется нижнему, а между ними помещается мир людей. Можно предположить, что данное основание метафоры «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» ушло в подсознание носителей немецкой культуры, но сохранило свою актуальность, так как закрепилось в языковом сознании (во фразеологизмах, во внутренней форме слова, в традиционной сочетаемости лексем), приобрело для носителей немецкого языка характер «культурной мыслительной модели» [30. С. 4].

Варианты представления метафоры «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» в пространстве политической карикатуры

Осуществленный нами анализ свидетельствует о том, что в пространстве политической карикатуры противопоставление «верх — низ» в отношении к представлению об уровне устройства мира в том случае, когда речь идет

об оппозициях, тяготеющих к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», реализуется в нескольких вариантах:

(1) Противопоставление «*верх*» — *выше уровня земной поверхности* ↔ «*низ*» — *уровень земной поверхности*» иллюстрируется карикатурой 1983 года «Umsteigen, Madame!» («Пересадка, мадам!»)². Карикатура отражает период перехода к политике экономии во Франции в 1983 году, когда вследствие дефицита бюджета правительство Миттерана приостановило начатые социальные реформы (снижение пенсионного возраста, сокращение рабочей недели). Реплика, которая вынесена в заголовок карикатуры, приписывается изображенному на карикатуре Ф. Миттерану, который на момент создания карикатуры был президентом Франции. Миттеран обращается к молодой женщине во фригийском колпаке — Марианне (аллегорическое изображение республики), — возлежащей на ложе, которое вознесено на облако. Метафора «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» поддерживается в этом фрагменте карикатуры проекцией изображения в лексикон немецкой языковой личности на фразеологизмы *im siebten Himmel schweben* ‘блаженствовать’, *wie im Himmel leben* ‘жить как в раю’ и *der Himmel auf Erden* ‘сказочное благополучие’ [24. С. 285—286].

Марианна испуганно смотрит на Миттерана, который просит ее спуститься с облака и приглашающим жестом указывает на лежанку йога у его ног, которая утыкана гвоздями острием вверх. Художник изображает Марианну с гротескно выпученными глазами, подчеркивая степень ее испуга и недоумения (ассоциация на фразеологизм *aus allen Himmeln fallen* ‘быть огорошенным’ [24. С. 286]). Сарказм художника находит выражение в украшении подушечек в изголовье лежанки лозунгом «*Vive la France*» ‘Да здравствует Франция’ и поддерживается возможной проекцией ситуации на афоризм «*Ein Augenblick, gelebt im Paradiese, wird nicht zu teuer mit dem Tod gebüßt*» ‘За миг один, но прожитый в раю, недорого и жизнью заплатить’ (Ф. Шиллер, Дон Карлос) [24. С. 54].

Изображенная художником ситуация ассоциируется с эпизодом библейского предания об изгнании из рая на землю, которая представляет «низ» в ориентационной метафоре, образующей основание рассматриваемой карикатуры. Вызывая у адресата сообщения ассоциацию на библейскую историю о лишении прежних благ и проклятии, произнесенном Богом — «в поте лица твоего будешь есть хлеб» [31. Стих 19], «со скорбью будешь питаться» [31. Стих 17], — художник ориентирует адресата на декодирование основной мысли сообщения.

Намек на другое событие новозаветной истории — восшествие Иисуса во плоти на небо (*Himmelfahrt*) — обнаруживаем в карикатуре 1992 года «*Also, dann Tschüss, Helmut...*»³ («Пока, Гельмут...»), которая посвящена выходу в

² EB-Nummer 1995/01/0001.3419

³ EB-Nummer 2011/09/0086.0021

отставку 18 мая 1992 года Г.Д. Геншера с поста министра федерального правительства. Его прощальная реплика, которая вынесена в заголовок карикатуры, обращена к Г. Колю — Федеральному канцлеру ФРГ с 1982 по 1998 год. Колю завален работой: он в поте лица переставляет огромные коробки с надписью *Probleme (проблемы)*, которые во множестве стоят перед ним на земле, обозначая «низ» 'плохое' ориентационной метафоры.

Другой член оппозиции ориентационной метафоры — «верх» 'хорошее' — обозначен в пространстве рисунка расходящимися в стороны облаками, в которые окутана вершина постаментов с надписью «*Dem großen Außenminister H.D. Genscher*» («Великому министру иностранных дел Г.Д. Геншеру»), на который по приставной лестнице восходит Геншер, прощально помахивая Колю рукой. Ассоциация данного члена оппозиции ориентационной метафоры с чем-то хорошим основывается на проекции изображения расходящихся облаков в лексикон немецкой языковой личности на фразеологизм *den Himmel offen sehen* со значением 'быть наверху блаженства, блаженствовать', который буквально переводится 'видеть небо отверстым' [24. С. 286] и на фразеологизм *in das Himmelreich kommen* 'попасть в рай' [28. С. 1830].

(2) Примером реализации оппозиции «*верх*» — *уровень земной поверхности* ↔ «*низ*» — *ниже уровня земной поверхности*» является карикатура 1993 года «*Die Rettung*»⁴ («Спасение»). Темой карикатуры стало бедственное положение оператора Федеральных железных дорог ФРГ *Deutsche Bundesbahn* после объединения с оператором железных дорог ГДР. «Низ» как член оппозиции ориентационной метафоры соотносится в пространстве карикатуры с дном глубокой ямы, в которой на груде вагонов рухнувшего туда поезда с надписью по борту *Bundesbahn* сидит беспомощный птенец. Характерно изогнутый вниз клюв позволяет идентифицировать в нем орла, который является центральным элементом на гербе Германии. Птенец с надеждой смотрит на подъемный кран на краю ямы, который маркирует «верх» в использованной в карикатуре ориентационной метафоре.

Тема карикатуры определяет основной акцент в изображении на члене оппозиции «низ» ориентационной метафоры: спасительный кран кажется слишком маленьким, чтобы справиться с поставленной задачей, а яма занимает почти все пространство карикатуры. Отрицательный знак оценки изображения ямы поддерживается значениями немецкого слова *Loch*, с которым ассоциируется изображение. Кроме прямого значения 'круглое или вытянутое углубление' лексема развивает оценочно окрашенные переносные значения 'темное, тесное помещение' и 'тюрьма' [28. С. 2386], что соотносится с представлением о долговой яме, которое имеет место в картине мира носителя европейской культуры.

(3) Визуализацию оппозиции «*верх*» — *выше уровня земной поверхности* ↔ «*низ*» — *ниже уровня земной поверхности*» наблюдаем в карикатуре

⁴ EB-Nummer 2011/09/0086.0240

1991 года «Das Sommerloch»⁵ («Летняя бездна»). На карикатуре изображен немецкий Михель (персонифицированное воплощение немецкого народа), главным отличительным признаком которого, по замечанию А.С. Медякова, является заостренный кверху ночной колпак на голове [32. С. 147]. Михель стоит на верхнем трамплине вышки для прыжков в воду, вглядываясь вниз в округлости шестерки в надписи «16% Mehrwert» (16% прибавочной стоимости), в центре которой закручивается водоворот, в который ему предстоит прыгнуть. Цифровое обозначение в совокупности с заголовком карикатуры задает направление на определение темы карикатуры: повышение налогового бремени летом 1991 года. Особенности определения крайних точек «верх — низ» в пространстве карикатуры, в нашем представлении, несет дополнительную коннотацию: *скачкообразное, резкое* повышение налогов. «Низ» определяется бездонностью водоворота (нем. *Strudel, Wirbel*), который ассоциируется с затягиванием в глубину и опасностью для человека (отрицательный знак оценки), о чем свидетельствуют примеры из словарей сочетаемости слов и толковых словарей: *der Strudel zog ihn in die Tiefe* ‘водоворот тянул его в глубину’ [28. С. 3640]; *der See hat gefährliche Strudel (Wirbel)* ‘на озере опасные водовороты’ [33. С. 622]. Следует отметить, что лексемы *Strudel* и *Wirbel* развивают переносное значение на основе той же ориентационной метафоры и с сохранением того же знака оценки: *ich suchte mich vergebens aus dem Strudel der Ereignisse herauszuhalten, zu retten* ‘я безуспешно пытался вынырнуть (спастись) из водоворота событий’ [33. С. 622]. Рассматриваемая карикатура является примером визуализации ориентационной метафоры «верх — низ» в направлении от хорошего к плохому.

Скачкообразное изменение экономического положения в стране в благоприятном для нее направлении (от плохого к хорошему) — тема карикатуры 1976 года «*Ohne Titel*» (*Der Aufschwung ist da!*)⁶ («Без названия» Экономический подъем!), на которой изображены люди в официальных костюмах, которые пытаются выбраться из глубокого ущелья («низ»).

«Верх» в пространстве рисунка намечается действиями смельчаков, которые начали подъем наверх. Они карабкаются вверх по приставным лестницам, покоряют высоту подобно альпинистам, пытаются взлететь на крыльях, прикрепленных к рукам, поднимаются в небо в корзине воздушного шара, взлетают на самолете, стартуют на ракете и летят, ухватившись за лапы огромного орла, на груди которого красуется надпись *Bonn*, а кого-то поднимают наверх подъемным краном. Визуальная репрезентация экономического подъема поддерживается возможной проекцией изображенных действий в лексикон немецкой языковой личности на глаголы и существительные, в семантической структуре которых обнаруживается сема ‘*движение вверх*’, к примеру: ‘*взлететь*’ *auffliegen, aufsteigen*; ‘*поднимать*’ *aufheben*; ‘*взлет*’

⁵ EB-Nummer 1995/01/001/0338

⁶ EB-Nummer 1995/01/0001.0160

Aufschwung, *Aufstieg*; ‘подъем’ *Aufhebung*, *Auffahrt*; ‘восхождение’ *Aufgang*, *Aufsteigen* — *auf-* ‘in Richtung nach oben’ [34. С. 84].

Таким образом, в пространстве политической карикатуры ориентационные метафоры, тяготеющие к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», визуально представлены противопоставлением уровней: поверхность земли, выше уровня земной поверхности, ниже уровня земной поверхности. В условиях реализации ориентационных метафор, тяготеющих к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» оценочный знак уровня определяется системой координат, создаваемой художником в пространстве карикатуры, в которой самый нижний уровень получает отрицательный знак оценки.

Метафора

«невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз»

Для носителя немецкого языка оценочная составляющая метафоры «невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз» закреплена на лексико-семантическом уровне в оппозиции фразеологизмов: *in den Wolken schweben* ‘витать в облаках, быть оторванным от действительности’ [24. С. 628], *Luftschlösser bauen* ‘строить воздушные замки’, *etwas ist aus der Luft gegriffen* ‘что-либо взято с потолка, лишено всякого основания’ [24. С. 381] ↔ *auf der Erde bleiben* ‘сохранять чувство реальности, не отрываться от земли’ [24. С. 156].

Особенность распределения знаков оценки между противоположностями «верх — низ» в рассматриваемой системе концептов иллюстрируется карикатурой 1996 года «Die Erde hat ihn wieder — Schuster, bleib bei deinem Leisten...»⁷ («Снова на земле — Сапожник, занимайся своим делом...»). Карикатура посвящена изменению политики концерна *Daimler-Benz AG*⁸ с середины 1980-х по 1995 год. Карикатура состоит из трех рисунков. На крайнем левом рисунке изображен логотип концерна — трехлучевая звезда, заключенная в круглую обводку⁹, — которая устремляется в космос: направление движения вверх обозначается инверсионным следом, который остается за логотипом. Смысловое содержание этого рисунка декодируется с опорой на фоновые знания адресата сообщения: смелые планы концерна, связанные с расширением сферы влияния и экспансией в аэрокосмическую промышленность. Изображение проецируется в лексикон немецкой языковой личности на фразеологические единицы *ein aufgehender Stern* ‘восходящая звезда, восходящее светило’, *jemandes Stern ist im Aufgehen* ‘чья-либо звезда восходит, кто-либо восходящая звезда’ [24. С. 539].

⁷ EB-Nummer 2011/09/0086.0138

⁸ Ныне не существующая немецкая автомобилестроительная компания, которая занималась производством автомобилей и двигателей внутреннего сгорания.

⁹ Сегодня этот логотип украшает легковой автомобиль «Мерседес-Бенц».

След, который остается за логотипом на втором рисунке, отмечает его падение вниз и проецируется в лексикон немецкой языковой личности на фразеологизмы *j-s Stern ist am Sinken* ‘чья-либо звезда закатывается’ и *j-s Stern ist gesunken* ‘чья-либо звезда закатилась, чья-либо слава померкла’ [24. С. 539], констатируя безуспешность попытки, предпринятой концерном.

На крайнем правом рисунке автомобиль, маркированный логотипом концерна, стоит на земле, создавая ассоциацию на фразеологизм *wieder festen Grund unter den Füßen spüren* ‘снова обрести почву под ногами’ [24. С. 238], который выражает положительную оценку сложившегося положения дел. Особую роль во фразеологизме играет наречие *wieder*, которое указывает на то, что через определенное время снова было достигнуто прежнее состояние ‘*drückt aus, dass etwas nach einem gewissen Zeitraum erneut geschieht, ein früherer Zustand, Tatbestand von neuem besteht*’ [24. С. 4345]. В контексте рассматриваемой фразеологической единицы наречие предполагает проблемный период, который предшествовал моменту речи. Ассоциативная связь с приведенным фразеологизмом подкрепляется в первой части подписи к карикатуре «*Die Erde hat ihn wieder*», которую можно рассматривать как его переложение. В подписи имеет место наречие *wieder*, а слово *Erde* и словосочетание *fester Grund unter den Füßen* обозначают одно и то же понятие.

Положительная оценка приземленного подхода к делу, к которому апеллирует последний рисунок, акцентируется паремией во второй части подписи к карикатуре «*Schuster, bleib bei deinem Leisten...*», эквивалентами которой в русском языке составитель словаря «6000 deutsche und russische Sprichwörter» считает следующие паремии: *Знай, чеботарь, свое кривое голенище. Знай, сверчок, свой шесток. Знай, кошка, свое лукошко. Если не поп, не суйся в ризы* [35. С. 249]. Рассматривая немецкую паремию, отмечаем признаки, повторяющиеся и в ее русских эквивалентах. Высказывание включает обращение. Обращение оформлено 2-м лицом единственного числа, которое определяется как «доверительное» *du* (оно поддерживается притяжательным местоимением *dein*), которое сокращает дистанцию между собеседниками. Другими словами, высказывание имеет характер дружеской рекомендации, истинность которой закреплена в паремии, потому что была доказана практическим опытом не одного поколения.

Итак, распределение знаков оценки между противоположностями метафоры «невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз» определяется через систему ценностей бытового прагматизма, закрепленного во фразеологическом фонде немецкого языка, в котором отрыв от реальности оценивается отрицательно, а приземленность в решении вопросов — положительно. Принимая во внимание специфику распределения положительного и отрицательного знаков оценки между противоположностями «верх — низ», художник вводит в карикатуру опоры для адресата (в рассмотренном примере в вербальной ее части), обеспечивающие верность декодирования сообщения.

Метафора

«больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз»

Рассматривая примеры, которые иллюстрируют ориентационную метафору «больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз» в книге «Метафоры, которыми мы живем», мы не наблюдаем вышеупомянутую закрепленность знака оценки за определенным членом оппозиции. В нашем представлении данный факт объясняется неоднородностью физических и социальных оснований ориентационных метафор, которая подчеркивается авторами книги «Метафоры, которыми мы живем» [9. С. 42].

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на тот факт, что отсутствие жесткой закрепленности знака оценки у метафоры «больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз» используется В. Ханелем для игры со знаком оценки. Пример такой игры со знаком оценки мы находим в карикатуре 1996 года «*Ohne Titel*» (*FDP, Steuersenkungen und Haushaltsloch*)¹⁰ — «*Без названия*» (*СвДП, снижение налогов и дыра в бюджете*). На рисунке художник изображает немецких политиков — членов Свободной демократической партии, — свалившихся в глубокую яму. В дно ямы воткнута табличка с надписью «*Steuersenkungen*» ‘снижение налогового бремени’, на ее верхнем краю расположен указатель с надписью «*Haushaltsloch*» ‘дыра в бюджете’. Обе лексемы обозначают непредметные явления и являются примерами ориентационной метафоры.

Иллюстрируя композиту *Haushaltsloch*, художник обращается к внутренней форме слова, к прямому значению ее второй непосредственно составляющей, которая может употребляться самостоятельно как существительное *Loch*, используемое в прямых значениях ‘дыра’, ‘пролом’, ‘промоина’ для обозначения углубления в земле. Презентация абстрактного понятия путем изображения предметно представляемого элемента внутренней формы слова служит созданию комического эффекта и активизирует в сознании адресата сообщения метафору «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз» (часть действующих лиц расположены ниже уровня земли), в которой второй член оппозиции соотносится с жестко закрепленным отрицательным знаком оценки.

Композита *Steuersenkungen* соотносится с метафорой «больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз» и вне контекста употребления обозначает с позиции адресата сообщения, который является налогоплательщиком, положительное явление. Вместе с тем, размещая табличку с надписью «*Steuersenkungen*» на дне глубокой ямы, изображающей дыру в бюджете, и выстраивая причинно-следственную связь между снижением налогового бремени и ухудшением финансового положения государства, художник заставляет адресата сообщения изменить свое мнение, меняет знак оценки этого явления на отрицательный.

¹⁰ EB-Nummer 2011/09/0086.0411

Выражение аффективной оценки

В нашем представлении, некоторые карикатуры, в основании которых лежит ориентационная метафора «верх — низ», несут ярко выраженную аффективную оценку, которая соотносится с экспрессивным выделением признака на основе оппозиции признаков ‘эмоциональность’ / ‘рациональность’ [20. С. 12]. Определяющим для данного оценочного отношения к объекту речи является то, что «установление интенсивности проявления признака имеет субъективный характер, так как устанавливается с точки зрения субъекта» [36. С. 140].

Именно такой характер имеет оценочная составляющая карикатуры 1994 года «Ohne Worte»¹¹ («Без названия»), темой которой стала возрастающая ответственность ФРГ в вопросах международной политики. Большую часть рисунка занимает облако, с которого Г. Коль¹², Р. Шарпинг¹³ и К. Кинкель¹⁴ удрученно взирают на голые камни и бомбы с горящими бикфордовыми шнурами, разбросанные на земле под облаком. С земли к облаку представлены лестницы как приглашение спуститься с небес на землю, изображение которых в совокупности с надписью на указателе в их направлении «Weltengagement» («К решению международных проблем») позволяет адресату определить тему сообщения.

Противоположности «верх — низ» намечаются в пространстве рисунка изображением облака и поверхности земли, израненной взрывами снарядов. Знак оценки оппозиционных членов определяется наложением изображения на метафору «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз». Положительный знак оценки первой противоположности поддерживается проекцией изображения в лексикон немецкой языковой личности на фразеологизм *wie im Himmel leben* ‘жить как в раю, блаженствовать’ [24. С. 286]. Отрицательный знак ее оппозиционного члена — проекцией изображения разрушений на поверхности земли на фразеологизмы *kein Stein blieb auf dem anderen* ‘камня на камне не осталось’ [24. С. 536]; *keinen Stein auf dem anderen lassen* ‘камня на камне не оставить’ [24. С. 537].

Апеллируя к внутренней форме немецких фразеологизмов *ein himmelweiter Unterschied* ‘огромная разница, (как) небо и земля’ [24. С. 287], *himmelweit entfernt sein von etwas* ‘совершенно не совпадать с чем-либо’ [24. С. 287], художник передает разительное отличие между благополучием Германии и положением дел в Европе, на территории которой шла Боснийская война (весна 1992 — 14 декабря 1995).

Другим примером выражения аффективной оценки является карикатура 1992 года «*Sie sitzen so weit weg — ich kann sie überhaupt nicht verstehen!*»

¹¹ EV-Nummer 2011/09/0086.0154

¹² В 1982—1998 году — федеральный канцлер Германии.

¹³ В 1991—1994 год — премьер-министр Рейнланд-Пфальца. Депутат бундестага с 1994 по 2005 год.

¹⁴ В 1993—1998 годах являлся вице-канцлером Германии.

(«Вы сидите так далеко — я не в состоянии Вас понять!»), которая посвящена переговорам между представителями работодателей и Объединением немецких профсоюзов (*DGB*) о повышении зарплат на 10,5 %. У стульев, на которых сидят представители сторон за столом переговоров, ножки разной длины. У стула, на котором сидит представитель профсоюзов, чрезмерно длинные ножки, за счет чего персонаж практически упирается головой в потолок. Длина ножек стульев, на которых сидят договаривающиеся, иллюстрирует абсолютное отсутствие точек соприкосновения в их представлениях о возможности достижения договоренности. То, что речь идет о несовпадении их представлений, эксплицируется в подписи к карикатуре модальным глаголом *können* в сочетании со смысловым глаголом *verstehen*, который обозначает ментальное действие. Подпись к карикатуре не позволяет определить, какой из сторон принадлежит сформулированная в ней оценка. Но очевидна эмоциональность оценки, которая подчеркивается словосочетанием *so weit weg* и полным отрицанием возможности понять собеседника, которое передается сочетанием наречия *überhaupt* с последующим отрицанием перед смысловым глаголом: невозможность достижения договоренности осознается обеими сторонами.

Рассматривая вышеназванную карикатуру «*Sie sitzen so weit weg — ich kann sie überhaupt nicht verstehen!*», нельзя не отметить, что в ней совмещаются разные системы концептов, в основании которых лежит ориентационная метафора «верх — низ». С одной стороны, ориентационная метафора ассоциируется с аффективной оценкой ‘разительная разница’, ‘абсолютное отсутствие точек соприкосновения’. С другой стороны, модальность сообщения автор оформляет, ориентируясь на метафору «невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз», в ценностной системе которой положительную оценку получает последний элемент. Изображая представителя профсоюзов на стуле с невероятно длинными ножками, художник акцентирует отсутствие у профсоюзов правильной оценки положения дел в экономике страны и подчеркивает отсутствие возможности для выполнения выдвигаемых требований.

Таким образом, в пространстве политической карикатуры аффективная оценка является дополнительной коннотацией, средством усиления эмоционального заряда сообщения и соотносится со значением ‘разительная разница’. Знак оценки оппозиционных членов определяется системой оценок ориентационной метафоры, на которую накладывается данная коннотация.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, оформляя модальность сообщения в форме политической карикатуры, художник использует закрепление положительного или отрицательного знака оценки за оппозиционными членами метафор, в основании которых лежит отношение «верх ↔ низ».

Оппозиционные члены ориентационных метафор, в основании которых лежит отношение «верх — низ», демонстрируют закрепленный (положительный или отрицательный) знак оценки или приобретают его в контексте сообщения за счет наложения на другую метафору.

Закрепленным знаком оценки отличаются оппозиционные члены ориентационных метафор, которые тяготеют к метафоре «хорошее ориентировано наверх ↔ плохое — вниз», что имеет основание в особой «культурной мыслительной модели» носителей немецкого языка, которая восходит к представлению об уровне устройстве мира древних германцев. Данное представление закреплено в лексиконе немецкой языковой личности: во фразеологическом фонде языка, внутренней форме слова, традиционной сочетаемости слов. В пространстве карикатуры данные ориентационные метафоры реализуются в противопоставлении уровней — поверхность земли, выше уровня земной поверхности, ниже уровня земной поверхности, — в системе координат которых нижний уровень соотносится с отрицательным знаком оценки.

Закрепление положительного знака оценки за нижним уровнем (поверхность земли) наблюдается при реализации метафоры «невыполнимое ориентировано наверх ↔ реальное — вниз». Особенность распределения знаков оценки в данной метафоре обусловлена системой ценностей бытового прагматизма, закрепленного во фразеологическом фонде немецкого языка, в котором приземленность в решении вопросов оценивается положительно. Ориентация на ценностные представления, закрепленные в немецких фразеологизмах, требует от карикатуриста создания соответствующих опор (например, в подписи к рисунку) для верного декодирования сообщения адресатом карикатуры.

Распределение знаков оценки между оппозиционными членами метафоры «больше ориентировано наверх ↔ меньше — вниз» обусловлено оценочной шкалой, применяемой в сообщении, что может использоваться карикатуристом в игре со знаком оценки. Используя средства карикатуры, художник акцентирует внимание адресата на причинно-следственных связях, оказывает влияние на его мнение, предлагая в своем сообщении шкалу оценки, которая может отличаться от той шкалы оценок, на которую обычно ориентируется адресат.

Отношение «верх — низ» может использоваться в пространстве карикатуры для выражения аффективной оценки, которая интерпретируется не через оппозицию признаков 'хорошо' / 'плохо', а соотносится с экспрессивным выделением признака, акцентируя выход за пределы его нормы. Знак оценки оппозиционных членов определяется в данном случае системой оценок ориентационной метафоры, на которую накладывается данная коннотация.

Формируя оценочный знак оппозиционных членов метафоры, карикатурист опирается на представления, закрепленные в лексиконе немецкой языковой личности. В пространстве политической карикатуры данная особенность объединяет все рассмотренные случаи реализации метафоры «верх — низ».

Библиографический список

1. *Вольская Н.Н.* Оценка и ее функции в креолизованном тексте карикатуры // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.mediascope.ru/2272> (дата обращения: 03.07.2020).

2. *Kovecses Z.* Metaphor: A Practical Introduction. New York: Oxford University Press. 2002.
3. *Керимов Р.Д.* Метафорический антропоморфизм в социально-политической коммуникации. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2015.
4. *Скороходова Е.В., Бродянская Е.А.* Креолизованный текст в современных СМИ как формирование оценки события и эмоции у читателей // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 242—245.
5. *Харченко В.К.* Функции метафоры. М.: ЛКИ, 2007.
6. *Кипина М.А., Плотнокова М.В., Тулайкина С.С.* Жертва русского медведя: образ Украины во французской политической карикатуре 2014—2018 гг. // *Сопоставительная лингвистика.* 2018. № 7. С. 26—33.
7. *Иванова Е.А.* Образ современной Европы в политической карикатуре // *Политическая лингвистика.* 2018. № 4 (70). С. 77—86.
8. *Дехнич О.В., Середина Е.В.* Метафоризация визуального компонента в современной американской политической карикатуре // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* Серия: Лингвистика. 2019. Т. 16. № 1. С. 5—10. DOI: 10/14529/ling190101
9. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
10. *Шустрова Е.В.* Ориентационные метафоры в американской карикатуре времен Великой депрессии // *Политическая лингвистика.* 2015. 3 (53). С. 65—73.
11. *Kloepfer R.* Komplementarität von Sprache und Bild. Am Beispiel von Comic, Karikatur und Reklame // Roland Posner (ed.) *Zeichenprozesse: semiotische Forschung in den Einzelwissenschaften.* Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, 1977. P. 129—145.
12. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180—196.
13. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
14. *Ворошилова М.Б.* Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013.
15. Dugalich N.M. Political cartoon as a genre of political discourse // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 9 (1). С. 157—172. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-158-172
16. Denisova G.L. Text categories of messages in the form of a political cartoon. *SHS Web of Conferences* 69. 2019. 00031. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900031>
17. *Денисова Г.Л.* Обращенность карикатур периода Великой Отечественной войны к русской языковой личности // *Вопросы когнитивной лингвистики.* 2020. № 1. С. 78—86. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-1-78-86
18. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
19. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007.
20. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: КомКнига, 2006.
21. *Nagy W.* Figurative Patterns and Redundancy in the Lexicon. Ph. D. dissertation. San Diego: University of California at San Diego, 1974.
22. *Moskalskaja O.I.* Das große deutsch-russische Wörterbuch. Erster Band. М.: Russische Sprache, 1997.
23. *Leping E.I.* Russisch-deutsches Wörterbuch. М.: Russische Sprache, 1976.
24. *Binowitsch L.T., Grischin N.N.* Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch. М.: Russische Sprache, 1975.
25. *Wierzbicka A.* Defining emotion concepts // *Cognitive Science.* 1992. № 16. P. 539—581.
26. *Wierzbicka A.* Talking about emotions: Semantics, culture, and cognition // *Cognition and Emotion.* 1992. № 6 (3/4). P. 285—319.
27. *Зализняк А.А.* Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // *Ключевые идеи русской языковой картины мира.* М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 153—174.
28. *Klappenbach R., Steinitz W.* Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden. Berlin: Akademie, 1981—1985.

29. Негреев И.О. Древнескандинавский образ мирового древа Иггдрасиль: функции и значение // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 2. С. 131—138.
30. Jäkel O. Metaphern in abstrakten Diskurs-Domänen: Eine kognitiv-linguistische Untersuchung anhand der Bereicher Geistestätigkeit, Wirtschaft und Wissenschaft. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1997.
31. Библия онлайн. Режим доступа: <https://bible.by/verse/1/3/> (дата обращения: 03.07.2020).
32. Медяков А.С. От крестьянина до архангела: образ немецкого Михеля в годы Первой мировой войны // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2018. № 63. С. 146—166.
33. Agricola E. Wörter und Wendungen. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1979.
34. Kempcke G. Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 2 Bänden. Berlin: Akademie, 1984.
35. Graf A.E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1960.
36. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения: текстовый потенциал (на материале немецкого языка). Saarbrücken, 2013.

References

1. Vol'skaya, N.N. (2017). Assessment and its function in a creolized text cartoons. *Mediascope*, 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2272> (accessed: 3 July 2017).
2. Kovecses, Z. (2002). *Metaphor: A Practical Introduction*. New York: Oxford University Press.
3. Kerimov, R.D. (2015). *Metaphorical anthropomorphism in social-political communication*. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet. (In Russ.).
4. Skorokhodova, E.Yu. & Borodyanskaya, E.A. (2020). Creolized text of the modern mass media as a means to form reader's emotional-evaluative attitude. *Philology. Theory & Practice*, 13(3), 242—245. (In Russ.). DOI: 10/30853/filnauki.2020.3.50
5. Kharchenko, V.K. (2007). *Functions of Metaphor*. Moscow: LKI. (In Russ.).
6. Kipina, M.A., Plotnikova, M.V. & Tulaykina, S.S. (2018). Victim of Russian bear: Image of Ukraine in French political cartoons 2014—2018. *Sopostavitel'naya lingvistika*, 7, 26—33. (In French).
7. Ivanova, E.A. (2018). The image of modern Europe in a political cartoon. *Political Linguistics*, 4(70), 77—86. (In Russ.).
8. Dekhnic, O.V. & Seredina, E.V. (2019) Metaphorization of visual component in modern American political cartoon. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 16(1), 5—10. DOI: 10/14529/ling190101. (in Russ.).
9. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004). *Metaphors We Live By*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
10. Shustrova, E.V. (2015). Up vs. down and forward vs. backwards oppositions in American political cartoon: The Great depression period. *Political Linguistics*, 3(53), 65—73. (In Russ.).
11. Kloepfer, R. (1977). Komplementarität von Sprache und Bild. Am Beispiel von Comic, Karikatur und Reklame. In: Roland Posner (ed.) *Zeichenprozesse: semiotische Forschung in den Einzelwissenschaften*. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion. pp. 129—145.
12. Sorokin, Yu.A. & Tarasov, E.F. (1990). Creolized texts and their communicative function. In *Optimization of Speech Influence*. Moscow: Nauka. pp. 180—196. (In Russ.).
13. Anisimova, E.E. (2003). *Text Linguistics and Intercultural Communication (on Basis of Creolized Texts)*. Moscow: Academia. (In Russ.).
14. Voroshilova, M.B. (2013). *Political Creolized Text: Keys of Understanding*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ. (In Russ.).
15. Dugalich, N.M. (2018). Political cartoon as a genre of political discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(1), 157—172. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-158-172

16. Denisova, G.L. (2019). Text categories of messages in the form of a political cartoon. *SHS Web of Conferences* 69. 00031. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900031> (accessed: 3 July 2017).
17. Denisova, G.L. (2020). Appeal of the Great Patriotic War cartoons to the Russian language personality. *Issues of Cognitive Linguistics* 1, 78—86. (In Russ.). DOI: 10.20916/1812-3228-2020-1-78-86
18. Karaulov, Yu.N. (2010). *Russian Language and Language Personality*. Moscow: LKI Publ. (In Russ.).
19. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). *Cognitive Linguistics*. Moscow: AST: Vostok-Zapad (In Russ.).
20. Vol'f, E.M. (2006). *Functional Semantics of Valuation*. Moscow: KomKniga. (In Russ.).
21. Nagy, W. (1974). *Figurative Patterns and Redundancy in the Lexicon* [dissertation]. San Diego: University of California.
22. Moskalskaja, O.I. (1997). *Das große deutsch-russische Wörterbuch*. Erster Band. Moskau: Russische Sprache.
23. Leping, E.I. (1976). *Russisch-Deutsches Wörterbuch*. Moskau: Russische Sprache.
24. Binowitsch, L.T. & Grischin, N.N. (1975). *Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch*. Moskau: Russische Sprache.
25. Wierzbicka, A. (1992). Defining emotion concepts. *Cognitive Science*, 16, 539—581.
26. Wierzbicka, A. (1992). Talking about emotions: Semantics, culture, and cognition. *Cognition and Emotion*, 6(3/4), 285—319.
27. Zaliznyak, A.A. (2005). Happiness and enjoyment in Russian language picture of world. In: *Key Ideas of Russian Language Picture of the World*. Moscow: Yazuki slavyanskoj kul'tury. pp. 153—174. (In Russ.).
28. Klappenbach, R. & Steinitz, W. (1981—1985). *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden*. Berlin: Akademie.
29. Negreev, I.O. (2012). The old Scandinavian image of the world tree Yggdrasil: Functions and meaning. *Evrasiya: duchovnye traditsii narodov*, 2, 131—138. (In Russ.).
30. Jäkel, O. (1997). *Metaphern in abstrakten Diskurs-Domänen: Eine kognitiv-linguistische Untersuchung anhand der Bereicher Geistestätigkeit, Wirtschaft und Wissenschaft*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang.
31. The Bible. URL: <https://bible.by/verse/1/3/> (accessed: 3 July 2017). (In Russ.).
32. Medyakov, A.S. (2018). From peasant to archangel: The image of the German Michael during the First World War. *Dialogue with Time. Intellectual History Review*, 63, 146—166. (In Russ.).
33. Agricola, E. (1979). *Wörter und Wendungen*. Leipzig: Bibliographisches Institut.
34. Kempcke, G. (1984). *Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 2 Bänden*. Berlin: Akademie.
35. Graf, A.E. (1960). *6000 deutsche und russische Sprichwörter*. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag.
36. Denisova, G.L. (2013). *Cognitive Mechanism of Comparison: Text Potential*. Saarbrücken. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Денисова Галина Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» Тольяттинского государственного университета; *сфера научных интересов*: медиалингвистика, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, теория текста; *e-mail*: g.denisova@tltsu.ru ORCID: 0000-0002-4238-7587. eLIBRARY SPIN-код: 9732-9593

Information about the author:

Galina L Denisova, Dr. of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory and Methods of Teaching of Foreign Languages and Cultures at Togliatti State University; *Research interests*: Media linguistics, Political linguistics, Cognitive linguistics, Text theory; *e-mail*: g.denisova@tltsu.ru ORCID: 0000-0002-4238-7587. eLIBRARY SPIN-code: 9732-9593